

АИ М 19 от 15.05.191

①

Долягов Михаил Николаевич родился 10 октября 1910 года в дер. Мосуново.

Отец - Долягов Николай Алексеевич, мать - Гаригофьевна (Долягова) Гаригофьевна - крестьяне. В семье было 17 детей, в живых осталось пятеро: Татьяна, Андрей, Эдмунд (умер в 30 лет), Маргар, Михаил, он был последним из детей. Третьим был Эдмунд, выучившись на портняжку у доверенной мамы вдове Маргар, работала ей всю жизнь.

Младшим Михаил был любознательным, хотел всё знать, родителем отдал закончить его учиться.

Михаил закончил 3^ю классное училище и был по тем временам грамотным человеком.

До 1930 года он жил в семье отца, работы было много, т.е. старшим Андрей уже жил отдельно, вышла замуж Татьяна в Рудаво, Эдмунд был ботиком. Пришлось Михаилу и пахать, и сеять, и дрова готовить вместе с отцом.

Он был сильным, умелым работником.

В 1930 году Михаил женился на девушке из соседнего дома Стариковой Лине Александровне.

Родители Михаила не захотели взять невестку в свой дом, поэтому ушел он в при- ветки, жила Анна Александровна жила с нера- зным отцом вожеником Григорием Васильевичем.

Михаил был умным, добрым парнем, хорошо относился к теще и тестю, жила дружно.

24 февраля ¹⁹³² у Михаила и Лины родился пер- вый сын Тимофей. В октябре 1932 года все уходит учиться в Армию, оставив себе - маленькую маму с маленькой дочкой. Зимой 1933 года родился 2^й сын - Дядя. Папа учился в Ленинграде в войскаре НКВД, дочкой вер- нулся в 1935 году. Семья встает в колхоз, папа учится на тракториста, вскоре по- значался бригадиром тракторной бригады.

В январе 1936 года возвращается в семью сын Лина, а августе 1937 года - сын Зоя.

В 1939 году, Михаил Николаевич призван на войну с финляндией, вернулся домой в конце 1940 года.

В 1939 году, Михаил Николаевич призван на войну с финляндией, вернулся домой в конце 1940 года.

В 1939 году, Михаил Николаевич призван на войну с финляндией, вернулся домой в конце 1940 года.

В 1939 году, Михаил Николаевич призван на войну с финляндией, вернулся домой в конце 1940 года.

В 1939 году, Михаил Николаевич призван на войну с финляндией, вернулся домой в конце 1940 года.

В 1939 году, Михаил Николаевич призван на войну с финляндией, вернулся домой в конце 1940 года.

В 1939 году, Михаил Николаевич призван на войну с финляндией, вернулся домой в конце 1940 года.

(2)

22 июня 1941 года - война. Мама имеет 5го ребенка. Девочкой звали ее Наталья. Она появилась на свет 29 августа 1941 года. Папа все время у торговцев, продаю в поле нагали обу-хатку работую на м ратерах девушки; ему дали пока трою. Все зиму 1941 года он работает на руреах - обуае будущие трестом-фисетов. Пролоае пеевнуо 1942 года, он уеодит на фронт. Зимой 1943 года тяжело заболела старшая дочь Татьяна, в августе 1943 года ее не стало. Папа в это время был в госпитале по болезни, его на несколько дней отпустили домой, и опять ушел он на фронт. В семье в июне 1944 года появилась дочь Любовь. (В письме писал ее братик дитя). Папа вспоминает: "За всю зиму 1943-44 года ни разу не поехали в убу - все в снегу. Наши письма об-ратно по разрушенным селам и городам. Особенно трудно было в белорусских Белосток". Тру-дился в руреах реки Тринеае папа был тяжело травмирован - оторвало целую руку, рубило лопатку, гематома. Уезжал селом в госпитал в Ича Ивановской области. Тринеаеинской боевой легкой, но слева ногу насодает гангрено. Хирурги настаивали на ампутации ноги. Папа категорически отказался, сказав: "не поедаете дед меня еще одной ногой, за-стрелите. Дедо боевая жена с 5^{ми} детьми, куда я приду без руки и ноги". Согласился умереть. На счастье папы и всей нашей семьи в госпитале пришел в молодой ми-руре - вытукник горьковского медикетитута Папа вспоминает: "Сей ко мне на провал". "Таня, тебе поелю отразивается от операции?" Рассказал я ему все, и начал он меня лечить; облодывает мою ногу тем, темнее Березовым шет-тоси, ду гудией дель - темными веточками пикетю, соевы, герудовани. Кого этого отхо-дит, начал поеломногу сать, пошел на поправку." Тринеае папа провал в госпитале.

Пфизическая душой, ничто не может сделать
одной рукой: не обучившей, ни бривши оземь.
Эта оземь мертвыи. Мама не отходила
от него. Я старалась выискивать всю ро-
боту, чтобы мама могла быть бодрее
с нами, помогать всему. Постепенно она
привикала ко всему, потом и парок земли,
и косил, и зрела работи полей, и даже стоя
вместе одной рукой. Помню, училась, оземь
чем курит егетологов, но в нашем гектозе
был егетолог, а в гектозе зеренно не посевал.
Вскоре его назвали геологическим.

Забаво воевое создал — а мама за отцов
и от орден Славы 3-й степени, научили
за ратный труд. Четко работала
в гектозе, была оземь ухаживала геологом,
в зеренно. Избрала его орденевого председа-
телем факто фавизимной комитет
комаро, все годы был гектово правление
Мама был заботливый мужик и отцов.

Он оземь берет свою жену. В доме много
не было ни ссор, ни пвекти, часто шумны.
А в праздники оба с мамой оземь жаренно
пели. У нас всегда было гекто на улице,
и в доме, нас тепло и уютно было
в семье. Все мы уютенно учились,
родителем фавизимной мамой ученикам.

В 1949 году все же появилась еще одна
дога — Галина, мама оземь любила ее, и она
была оземь похожа на него.

Одни фавизимная белезнь, него оземь
вспоминала, мама уже не мог ветать
но могу, стравинка бели. Свое маму Анни-
ган Мерсеи ваволиг, все войну он был
воинни хируром. Маме гекто, но мама
до смерти проходила на своей ног. Завер-
шил 12 сентября 1976 года в возрасте
65 лет, был у нас фавизимной.

Жорж из жизни со словами: "спасибо, гектоно,
спасибо, жаренно" — его последние слова.

③
"Мужик в гекто" на фавизимной
ней фавизимной

4

Слова мамы обращены к дочери Зоя, кото-
 рая облегла его последние дни жизни,
 (медицинская сестра по образованию).
 Остаётся светлая память.
 Семья была берущей. В Рождество зажигали
 свечу, лампаду, все дети ставили перед иконой,
 мама с мамой спомот "Рождество твоё, Христе
 Боже наш..." негромко пая, поворачивая все,
 а у мамы уже этот праздничный обед.
 Так же втроем и Тасю, пели: "Христе
 Боже..." созились за стол, мама всем
 раздавала по греховному листу и все ценова-
 да на столе горели ватрушки, пироги.
 В Тифлизу приезжали гости, родственники ма-
 ны, приезжали, кто мог, взрослые дети.
 Местными праздники в доме мамы, когда
 собирались вместе дети: с Павлодаро Зоя
 с мужем Ириной, детьми Корой и Андреем;
 мама с Сергеем с мужем Николаем,
 Саша с женой Ольгой, детьми Степаном
 и Женей. Люба с мужем Владимиром, деть-
 ми Ольгой, Андреем, из Шаранги приезжали
 Дад с мужем Валентином, дочкой Таинкой,
 Таинка с мужем Александром, детьми Степаном
 и Женей (или кто-то из корроз и все
 из Шаранги). Было очень весело. Всем вместе
 мы втроем. Очень хорошо пели мама, Зоя,
 Зоя, Саша (также пели украинские песни),
 Таинка с мужем. Моему брату исполнилось
 семнадцать лет. Мы созились на естественном
 у Тимофея Степановича (соезд жемь недалеко)
 и всецели пели, это пели в нашем
 доме. Так на концерте побывали.
 Со смертью мамы дни все ярче. После 40-го
 дней маму увезли в Шарангу к дочери Дад.
 Одна она жила уже не могла, бедная.
 Мама была тем стволем, корнем которого
 питали все его семью, держали вместе.
 Одна брата не видит. Поехали все на нашу
 семью. Не стало счастья всей семье.

Старикова (Долгорукова) Анна Афанасьевна
 родилась 20 сентября 1911 года в дер.
 Первое Тусево Кушурженко, е/совета
 Отец Стариков Афанасий Васильевич
 был своим князь Старикова Васильевич
 Даммоветча. Это был очень высокий,
 красивый, темно-русый, смуглый парень!
 Отец ушел с оружием в царской армии,
 был участником русско-японской войны
 1904-1905 года, доблестно вернувшись кава-
 лером Георгиевского Креста. Стали по-
 шло отцу в торговле: ездили за то-
 варом в Китай и Новорос. Дорога шла
 через деревню Урасово, там и встретилась
 он со своей будущей женой Флоренцией
 Максимовной, бедной, но очень красивой
 девушкой. Отец хотел жениться на
 на дочери богатого человека, "состоявшем
 отцу", но ~~от~~ Афанасий Васильевич ~~та~~
 так не, как и его старший брат Иван
 Васильевич, не подумавшей воле отца,
 за то что брат отцу был своим
 наследством. Поздней мать в том порази
 умерла, и Василий Даммоветч привел
 в дом свою любовницу.
 Молодоженом не было дело абсолютно
 нидко, (даже гости с дочерью); приотиса (нико)
 их будущая семья.
 Афанасий Васильевич организовал свое
 дело, когда с женой выперать сумку,
 потом привез товар из Китая и Новорос-
 за, стали торговать. Двухроном новой
 дом, жизнь налаживалась. Отец богатой
 девушки придумал дом ей строить дом
 фелдом с Афанасием Васильевичем, но тот
 не хотел. И вот раскатам все, разобра
 фундаментом, за то его братей девушки
 место из дома. Он тяжело заболел, уез-
 ал он в Рязань, где через 2 года он умер.

6

Когда Ираклий Васильевич заболел, его
дочери Анне было только 17 лет. А когда ей хо-
дило всего 10 лет, ее родители Маркеловы,
фрагманты дров; зимой пешком ходила в
Казань. После смерти матери жила в
Турове стало невозможно, и она с дочкой уехала
к матери в Урагов. Мать жила с сестрой
и сестрой, детей у них не было, и поэтому
они очень любили маленькую Аню.

Тетя Ираклий Васильевича Евдокия
Фрагмантова жила в дер. Моеуново и вдова -
мать Фрагмантова Маркеловича за вдову
Евдокия Фригорий Васильевича, которому
было уже 60 лет. В Моеунове жила Анюта
(там стали они звать Аню) была маленькая.

Много прихватил и неродному отцу, сестрицы
Фригорий Васильевича, один из них хо-
тел жить в доме деду с молодой женой.
Только один день она уехала в школу, не
отпустили: много прихватил, но деду помо-
гали, помогали в поле боронили землю,
помогали. А через год у Фригорий Васильевича
и Фрагмантова Маркеловича родилась дочь. И ра-
ботала Анюта с раннего утра до поздней ночи.
Уехала от природы добрая, она быстро по-
училась делать всё и прова, и ткача, вяза-
ла, и шила, дала коров и управлялась
с дедами в поле. Одних мамин матрела
целый округ: и сестрицы, и на посевы,
и на жито бее, и на сарафане, и на
портянки, и мам, и посевы.

Дедка бееву (сначала на сновальне)
раемткала (неграмотная) своего парня
никогда не давала учить, Деревенские
женщины часто приходили к ней за советом
и помощью.

Фрагмантов, работавший делушку приехал
своем Михаил Николаевич, но у него была
старшая сестра незаслуженно, и она не захо-
тела в замке невестку. Молодежь разрешил

жить у себя Григорий Васильевич, и все у му-
жи был работницей парев. В 1932 году у Ми-
хаила и мамы появились дочки Тамара, в июне
1933 года - 2 д дочь - Рая, Михаил интересов
в мае 1933 года был призван в армию Краевой
Армии, Вернувшись в 1935 году, в 1939 году был
призван на службу в Гиндзельский. и все
жизнью, все заботы легли на плечи
матери. Мама, было у нас уже 4 дочери.
Колень, с детьми поиграли и дедушка Гри-
горий Васильевич, и бабушка Феклиха Марко-
вныча. Мелничась с мамой и на дочки Тамара.
Семья жила дружно. Мама гуляла работала
в колхозе, а вечерами работала ткацкой
в МКМ (школа колхозной молодежи) кото-
рая была в Мосунове. Здесь мама научилась
читать, писать (потом писала письма
Юлике) и учила на фронт).

Дома 4 дочки, нужно обувать, одевать, а денег
в колхозе не давали, вот и по заработала
ткацкой, с детьми нянчилась мать и отец.
Тере, Тедь в дом приехала война. Не все
выдерживают депортации горев, не выдержала
и мама, казавшая дружная семья.

Григорий Васильевич делал елки для колхозов,
с нами за работу рассчитывалось зерном, в цехе не
стояли люди с сирью зерном этот хлеб не
трогали, мама и папа зарабатывали на всю
семью. И вот 13 октября (как хорошо запоми-
наю этот день) дед с нами дед) Феклиха
Марковныча заводит мамочку в магазин
(мама уже за все, как обычно, делала на
всю семью) и обводит: "С завтрашнего дня
будет хлеб есть врозь. У тебя, Лика, ребятами
и побирают, а мы уже старше, едим
не сирью". Завтра мама, Феклиха и
мать с отцом с 5 д детьми (сынот-вазе
родился 29 августа, папа пошел поветру
на фронт). На цехе повесили вешалкой
замок, хлеб заперли.

8

Из колхоза почти ничего уже не дали, а и трудодни они расплавали. (Метелю женой Брамен с маминных трудодней). Поэтому мама сразу же надела перо женой почти из одной парточки. Сначала мы там же за окна стояли: на улице почти стояла баднуха, гудела и, и не родной дров Ташини, едят хмель женой, на дровах - мама с ребятами. Рама едет парточку. Похмелье из одного хулиха, это ефарина масса, ели ели два всей семьи. Потом, чтобы не травить - провот детей, мама стала порешит нас от - дельно. Выжили, было много оловей, мама ста - раясь разнообразит: то запечет парточку, то еверку, то запарит, безроет едим селозну парочку, то отворит; была много гапучетт семейной, ошроч, на грядке - засможенное фобина. Да все же дожили, маме полевая гонев - ки гелера, много свет; все же ели ели, маю ели оловей (еелю все оловей мамю в - рауивадасам; оловей еажало огню много) Метелю ели много френ, марган, бранови (геланки), тыви (дыки), турпеня, бегам за ягодами, грибами; загот владом и на зиму сушили много свет. Голонки гелера, ето - рый маминик, березовые гелучити (еелю ели - ло ие, размасивало на ~~и~~ жерновках, нечюа "деревенский оловей". Выжили, не отпучетма нас мама собиратт мшелотыни; не выдержала мама, заболела (у мей с 1937 года болела нечюа, а тут такое парочку). Дали ей в колхозе легкую работу; вдвоим с соседней (у мей был туберкулез, на руках 3^е детей и два старика) порешили зов овец. Велерами ии с еетрой, у соседки ели маме порешит, убегали на гредку, носили перо от олова, парочками воду в бочковой чаш. Мамини мамю было помага.

А мамю ждали новыи испытания: в июне 1942 года закатывает шовку родной дров Григорий Васильевич, ей маюгают угнетели маюгами

Классов в ~~Каз~~ Гарманово Корейского света (9)
(именно То-Дунименго). Они сначала разделились
с мамой через еду. Описываю, разделились
приговор. Маму с ребятами оставили в доме,
они отдают весь хлеб, едушку навар (это картошка
моя мама для будущей семьи) старинные шкоти,
и швейцарский нож, и все, стеленные вещи.
Все запрятано по завету. Не из того и не можем
сшить ребятами ничего более, нарезать пополам —
тепца, портенки. Перекидываем старые вещи,
иногда рубахи. Помогаем шить себе стар-
шей сестрой, ей было 10 лет, мне — 9. Много
везем из суровых шмот, швейцарский нож, швейцарский,
сидим вечерами шьем, и весной следующего
года уже трахи на портенки и на пополам —
тепца пополам трахи мама.

Она выкраивала из остатков, всеобъемлю-
вала, пошивала парадные платья для
маленьких. Рубахи шила мама и временные
одежду для нас, и пальтишки, везла шкоти.
Носки, рубахи. Везем мне сестрой.
Мама сама пошивала мои сапожки,
шила для зимы шубы.

На выходные, когда везем овцу, маме
отдаем только ружье, она тут-то
обработала только ружье и дала из нее
струны, с помощью которых «блеск шкоти»,
(только шкоти, чтобы ее можно было
престиж, как бы вальсировать) Мама прядала
эти струны (они ценнее всего), и на
всучужие деньги покупала одежду для
детей. Мы не видели, чтобы мама спала;
завтрак — мама сидела за работой, проши-
лась — готов завтрак, и уже выходит на двор-
ку, нагоревшая овца. Думали: «мама не
спит». Сначала-то дала давала швейцарский,
когда приходили к маме за семейными
(они у неё всегда были свежие и протерен-
ные на веревочке). У нас не было денег, маме
давала мы семье тоже, мало, так все трудно

(10)

Мама назрела и сказала "Завтрашний день".

В феврале 1943 года тяжело заболела старшая дочь Тамара - простудилась. В больнице сидеть было тяжело, дома было тяжело пережить. Но сил терпеть без связи не могу. Вспоминаю слова Тамины: "не могу, мама, я такого хлеба" (из себя, из многого места, гущицы).

Как тяжело жилось сестре у мамы жить, когда формид бабушка умирающей вуже не дава и одного кусочка хлеба?!

20 августа 1943 года Тамара умерла, тяжело заболела и мама. Тана жила в госпитале, не знаю, кто и как хлопотал за папу, мать - по госпиталю в сентябре он был и казался отпущен домой. Своя мама в санаторий в больницу, помог выкупать сапожки и опять уйти на фронт. Легла мама арестантская маршанской больницы Любовь Семановна, каждую неделю они с Лидией Фотеевой приходили в больницу. Папа неправился к нему - мама, летом он отшел, ему было уже 85 лет, 1^й августа 1944 года Григорий Васильевич умер. Дочку дочь Тамину перевели из техникума в техникум в Пензу, и она съездила квартиру, ушла жить с матерью отдала. Мама уважала за отшельником, она же в бане, стирала, жила за старостом. Она приучала и нас заботиться о одежде и бабушке, не обижаться на них, они старенькие. Какое доброе сердце было у мамы! Доброта ушла она своих детей. Со всеми здоровалась, звала по имени - отчеству: Лидия, Лидия и тетя Тана, Мария... "Старши не мешать, чем можем, маленьким никогда не обижать. Ушло гостини, продают вещи. Вещи гуря говорит не продаю, а мать, "Брат без разрешения гуря, Тоня не берет" - говорил она нам.

Тамина Григорьевна ушла рано в институте, поэтесса бабушка передачу жила у нас. У нее был шестилетний, плохо стоголов.

не действовало одно фура, мама очень забот- (11)
ливо ухаживала за ней. Но тоже ухаживали
за ней. Тобушко часто плакала, матерное,
попыла, какую боль причинило тогда-то
своей дочери и сыну. Умерла она Января 1954г.

Очень трудное было время, когда папа в 1945 году
(уже после дня Победы) вернулся домой с одной
фурай, израильтяи, бойкой. Тобушко весило тер-
пение её помогало папе вставать на ноги,
научившей её делать самому, уполномоченная,
привыкнутой к новой для него жизни. Жили
бедно материально, но счастливо. Мне не
ссылаем ни ссор, ни грубых слов. Папа ни-
когда не произносил браних слов, вытиска только
в Француз, в Перлов, был всегда трезв, любил детей.
Дети учились хорошо, с родительских сообра-
жений мама придерживалась счастливо.

В конце 1951 года в семье произошла одна беда:
заболела старшая дочь Гая, 17 лет, ученице
10го класса. Из её вдовичка:

я была всегда очень крепкой девочкой, никогда
не болела очень болезненной. Мама много боле-
ла, и я очень боялась потерять маму,
поэтому старалась во всем ей помогать,
более тяжёлою работу в доме брать на себя.
Радо научилась и коротку шить, и хвост перо,
и вязать и шить, и шить и вязать.

В школе училась легко, все годы было отмен-
ней, домашнее задание делала в перемены
между уроками, поэтому время остава-
лось на домашнее дело. Когда маму уво-
лили в больницу, приходилось всех и в доме
шить, и стирать, и шить на семью готовить.
Странным было оставаться без мамы, поэто-
му и соседних приугада заболитесь о ма-
ме, а потом и об израильтяи маме.

12

Осенью 1951 года мама тяжело заболела, лежала на койке в больнице, пришлось даже всю партию (а это почти 40 соток) посеять уроков рожь и все сжечь шестами в пожарище. Уроков в школу несли в веки, 5-6 уроков, потом несли горелой, до месяца рожь, много семян, вперемешку уроков, и так почти год. Устала, а тут потиасе вышло хронического заболевания, свалилась. Пошла в больницу, вроде лечилась, и докторами до туберкулеза. Это пришлось пережить - врозь не пожелать а больше всего жму маму, она поговорила, что ей помочь ей факт не останется. Огромное желание лечь, помочь семье - сидел, и я побеждал (помог еперт). Через год охотился шквал, получила от дочки - тора шквал пришлое отамел в школе угнетены, поступила в библиотеку переключить на график. Легла, ушла, работала, пошла семья. Ребятами, это ушла в школе, жила со мной, потом уже всем ра ушла в институт, через год 2^й - в библиотеку переключить, пошла и цел семьи. Семья жила отдельно, пошла земля, еперт, несли врозь, шквал и всемо жму, когда собралась в родильный дом. В 1976 году умирает мама. После тяжелой болезни, охотился семья, охотился год. Мама пришла жить со мной в школе, еперт же в гости етаци приезжал еперт, брат, етаци жила переключить. Мой муж - Василий Сергеевич, (сирота с 6 лет) хорошо относился и к маме и ко всем родственникам. В 1981 году умирает в 39 лет брат Александр на Украине, ево жму и маму на пожарном етаци. Умерла мама в 1989 году на 78 году жизни.

Воспитаны в семье. Год и Ташки етаци угнетены етациемыми, жму - врозь и переключить, Александр - етациемыми, жму - етациемыми етаци, все етаци етациемыми етаци.

2015г, Р.М. Давыдова (Давыдова).